

Светлана Вьюгина

ВЕРНЫЙ ДИК

Рассказы

Светлана Васильевна Вьюгина родилась в селе Николо-Урюпино Красногорского района Московской области. Окончила факультет журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Печаталась в журналах «Подъём», «Аврора», «Мурзилка», «Балтика», «Огни Кузбасса», «Дон», «Север» и др. Автор многих книг для детей: «Копнастик», «Солнечные краски», «Черемуховое крылечко» и др. Член Союза писателей России. Живет в Москве.

Ничего в этом солидном учреждении за последнее время не произошло, за исключением фурора, который произвел среди сотрудников, а больше — среди сотрудниц необыкновенно броский импортный в клетку пиджак, в коем и явилась на работу обычно скромно одевающаяся Дарья. А дальше события стали развиваться чуть ли не по Высоцкому: «где ты был да как ты спасся — каждый лез да приставал...»

Разница лишь в том, что «приставания» с изрядной долей иронии в нашем случае касались сногшибательного шелкового пиджака, а когда наступил обеденный перерыв, тут уж Дарье (хочешь-не хочешь), а пришлось «колоться». Сразу же коллеги решили обмыть крутую обновку, а Дарье немедленно, как виновнице торжества, имениннице, налили полрюмки нашедшегося кстати коньяка. Строгий критик скажет, да вы что, да как же так, на рабочем месте да в рабочее время! На что мы ему ответим: дружок, а ты давно смотрел на себя в зеркало? В оправдание себе только скажем, что хотя и прошел не один уже десяток лет со времени крупнейшей геополитической катастрофы, как известный политик выразился, но дух «совка» в учреждении держался крепко. «Расскажи да расскажи, покажи да покажи, — прямо дети какие-то, — отбива-

лась Дарья от вопросов, где в наше тяжелое время торговой блокады она могла оторвать такую редкую вещь. — Где-где? В самом дальнем углу своего шкафа, куда я сто лет не заглядывала, вернее, со дня смерти Дика; впрочем, если почтенное общество интересуется история этого пиджака, я готова поделиться ею, но дело в том, что история пиджака неотделима от истории моего любимого пса Дика». Дарья иногда любила блеснуть знанием поэзии, поэтому туманно сказала: «Поэт издалека заводит речь, поэт далеко заводит речь. Готовы слушать? Слушайте, сами спросились».

Надо сказать, она, Дарья, была очень многословна, в этом с ней мог конкурировать только человек фантастических знаний — компьютерщик Эдик.

История первая Этот милый щенок

Этот милый щенок появился в нашей семье случайно. Его бросили строители, которых я, на тот момент самый молодой член садового товарищества «Заполье» и художник по образованию, подрядила строить дачный домик. Стройка затянулась — то денег не было, то строители запыли, то не могли подобрать облицовку. Пока ни шатко ни валко шла стройка, щенок подрос, превратившись в несуразного увальня-«подростка». А все дело в том, что один из рабочих купил щенка в московском переходе, наивно полагая, что документы на него настоящие. Он и хвостик успел собаке купировать, а когда добрался до ушей, то ветеринар его огорошил: «Пес не будет большим, он потерял породу»...

Надо пояснить, что щенок, будучи шаловливым и симпатичным в детстве, через два месяца превратился в псину с нелепо огромными зубами, висящими ушами и вытянутым тельцем на высоких ножках. И хотя образ этого черно-гладкошерстного пса скрашивал умный взгляд и рыжие пушистые пятнышки над глазами, а также белые носочки на лапках, строитель решил щенка «утилизировать».

Все дачное окружение жалело пса с «дворянской родословной», но как помочь не знало: у кого-то дома уже были псины, а у меня еще и попугай с котом. Но все же, поколебавшись чуток и расплатившись со строителями, я, прихватывая калиново-рябиновые ветки, взяла с собой и собаку: с самоуверенностью молодости решила, что легко пристрою псину в добрые руки.

Понятное житейское дело, что псина никому не приглянулась. Сын-пятикласник посетовал, что, мол, когда он просил завести собаку, родители отказали, а вот сейчас предлагают гулять с этим чудом-юдом. Но, все-таки жалая меня, стал гулять по утрам с Диком и сам же дал ему кличку. Дик сторонился чужих: его уже дважды за короткую жизнь предавали, но к нам с сыном быстро прикипел, не отходил от нас ни на шаг. И кот удивительно быстро привык к собачине. И попугай научился звать его громко по утрам — «Дииик, гулять!..»

Неожиданно встал в позу обычно сговорчивый муж. Руслан пса выдворял на подстилку в прихожую, принципиально не гладил по шерстке, когда тот подходил и заглядывал умильно в глаза; Дик тщетно боролся за свое место под солнцем! Когда никто не видел, Руслан ногой отодвигал с прохода щенка, а с кресла просто сгонял. «Ну, не собачник Руслан, не собачник», — оправдывала его я.

Но какая-то неприязнь, тем не менее, появилась у меня к собственному мужу из-за этого приبلудного пса.

Как-то, не выдержав уколов и упреков из-за Дика, я в сердцах бросила мужу:

— Я думала, ты — Руслан! Я думала, мы друзья!

Но в карман Руслан лезть не стал и мгновенно послал мне ответку:

— Ты тоже далеко не Людмила: тебе собака дороже мужа...

Прошел месяц. Руслан выписывал адреса приютов для передержки животных, но я придумала лучший вариант. Я договорилась, что собаку возьмут сторожа дачного товарищества, с которыми я и Дик сдружились, пока строился домик. С тем и поехали на дачу в начале ноября. С собой я приготовила домашних котлет на всю компанию и коробку с приданным для Дика (подстилка, миски для воды и прочее). Но по дороге решили остановиться и «сбежать в кустики». Руслан зашел в крапивные заросли у дороги, а я, облаченная в красную ветровку, углубилась в лес, чтобы не засветиться в такой яркой куртке с дороги, ведь в ноябрьском лесу — ни листочка... Дик побегал следом, по дороге гоняясь за осенними мухами, а потом стал рыть норку за кустом, около которого я остановилась, ведь он и был норным псом, как потом выяснилось.

Далее события, как в детективе, развивались стремительно и грозно: в пяти метрах от меня, как из-под земли, вырос огромный верзила в ватных штанах и телогрейке. Он цепко посмотрел на меня и, выставив, вперед руку, пригрозил: «Ти-хо! Ти-хо!»

Я закричала изо всех сил, но голос, я понимала, был щенячьим и жалким...

— Это что, — прервал Дарью (жалея!) ее коллега с говорящей фамилией Остряков, — вот по телеку был сюжет, как один мужик удалился в лес по малой нужде. Там встретил медведя. Так пришлось и по большому сходить...

Все захихикали. Но не обидно, сопереживая...

Но Дарью сбить было невозможно, и она невозмутимо продолжила:

— Я от страха впала в ступор. И в отчаянии громко завопила: «Дик! Ди-и-ик, ко мне!»

В один миг летящей черной стрелой он ударил мужика прямо в его самое, думается, незащищенное место... Мужик, глухо крикнув от неожиданности, перестал грозить мне кулаком и стал отбиваться от собачки.

Я, получив несколько спасительных секунд, пулей полетела к машине. Никогда я не бегала так быстро. Бежала и кричала: «Дик, ко мне! Ко мне!» Теперь, чувствуя себя почти в безопасности, я боялась за пса. Ведь силы мужика и Дика явно были не равны.

Плюхнулась на заднее сидение, и почти сразу меня догнал мужественный Дик. Он весь возбужденно дрожал и скалил зубы. Шерсть стояла торчком, как у дикобраза. Пена свисала с его бородатой мордочки.

Я обняла Дика и тихонько благодарно заплакала. А потом скормила ему все котлеты. И Дика, конечно, вырвало: он плохо переносил качку и обжорство... Но его не ругали. Просто дали попить водички. И даже Руслан погладил Дика по лохматой голове.

На дачу мы все равно доехали, по дороге купили колбасы и торт для своих друзей-вахтеров, Юры и Саши, — попить чая вместе. Только Дика увезли домой, не стали оставлять им. И ребята, выслушав мой сбивчивый рассказ, все поняли. Ведь теперь Дик стал полноценным членом стаи, то есть семьи, правда ведь?! А своих не бросают.

Дик понял, что мы его оставляем в семье, и тихонько, чтобы не спугнуть удачу, стал лизать мне руку.

Даже богатыри-вахтеры растрогались:

— Дикая любовь!..

История вторая Дик — отважный пожарный

В тот раз домашние дела заставили меня как-то две мартовские недели пожить у старшей сестры. Ту положили на кардиологическое обследование, а котик ее и многочисленные цветы нуждались в присмотре. К счастью, Дик мирно уживался с кошечками: можно сказать, всю жизнь с ними буквально бок о бок жил в нашем доме.

Так вот в одну ненастную мартовскую ночь я проснулась от того, что Дик когтями водил мне по макушке — пытался разбудить. А я все натягивала на голову одеяло, так как мне мешал доносившийся сквозь сон треск.

Наконец, настойчивость Дика победила. Я спустила ноги с дивана, потянулась и недовольно покосилась на псину. Вот тут я и услышала легкие взрывы. Если кто-то варил яйца, то наверняка помнит эти щелкающие характерные звуки, с какими скорлупа трескается, если ты забыл своевременно выключить плиту и вода уже выкипела. Я бросилась на кухню: спросонья не подумала, что плиту вечером и не включала вовсе.

На кухне полыхал пожар: пламя — с меня ростом. Это горел электрический чайник, который на подставке стоял по каким-то причинам на полу. Чайник был рыжего цвета, линолеум — тоже рыжий, и пламя было как в фантастических мультяках — тоже солнечным. Мои элементарные познания отличницы-хорошистки скомандовали, что прежде, чем лить воду на огонь, надо отключить чайник от сети, и я, прикрыв голову какой-то мокрой тряпкой, поползла к розетке, причитая:

— Мамочка, мамочка, страшно... Помоги!

Почему уж я обратилась к покойной мамочке, я потом удивлялась сама себе. Мама всегда не верила в мою реакцию и жизнестойкость. Переживала, что вырастила меня слишком нежной и чувствительной. «Как ты будешь жить в этом жестком мире, — не раз приговаривала она мне, уже взрослой, — с таким характером?!»

Две пятилитровые бутылки для полива цветов легко погасили пламя. Но кухня мгновенно заполнилась едким дымом! Надо сказать, что долгие годы моим любимым предметом в школе была химия. Как-нибудь я еще об этом расскажу, если время Спаситель даст. Но тогда просто «голос учителя с неба» скомандовал мне: «Немедленно открыть окна и покинуть помещение!»

Обдирая пальцы и роняя цветочные горшки, я распахнула настежь примерзшие окна. Мартовский прощальный снег спокойно сыпал с небес. Я подхватила Дика и сестринского котика на руки, и мы выскочили на балкон. Я стояла босиком по колено в снегу, так как балкон в ту пору не был у сестренки застеклен. Дика и кошку сотрясала дрожь, но они не вырывались, а, наоборот, прильнули ко мне, инстинктивно почувствовав рядом спасительницу. А у меня зуб на зуб не попадал от страха. Не от холода.

Сколько минут прошло — не помню, и мы вернулись в помещение. Я закрыла окна, оставив форточки открытыми, и стала звонить мужу. Хо-

рошо помню, что было три часа ночи. Мне посоветовали успокоиться и лечь спать. Наутро я отнесла чайник, который, кстати, был полон воды, нашему электрику. И тот возмущенно присвистнул:

— Выгорела вся подставка! Первый раз такое вижу. Вот и хваленая западная электроника.

С тех пор я всех предупреждаю: отключайте электрический чайник от сети. Хотя бы на ночь и когда уходите из дома надолго.

А я, и это чистая правда, тогда даже не простыла. Правда и то, что Дик, мой спаситель, надышавшись дыма, отлежал два дня под диваном, но тоже остался жив.

Сестра, вернувшись из больницы, увидела моими руками заклеенные окна, новые цветы на окнах, новый чайник и постановила:

— Я уж по старинке стану чайник на плите кипятить. А ты, Дарья, этот «пожарный» день теперь праздной как второй день рождения.

Я так и делаю с тех пор. Вот почему появился у Дика новый ошейник, а у меня шелковый пиджак. Так посоветовала старшая сестра, а я ее привыкла слушаться...

Вот и рабочий день закончился, все гурьбой вышли на улицу, и уже на автобусной остановке Эдик-компьютерщик спросил меня:

— Истории замечательные. Только не уловил, а пиджак-то при чем? Почему столько лет его не надевала?

Я посерьезнела и рассказала четвертую заключительную историю.

История третья

Дик — утешитель, или «У Бога все живы»

Наш героический Дик прожил жизнь, полную приключений, городских и дачных. Но свой последний подвиг, «спасение на пожаре», он совершил в городе. Так вот, после того пожара я и купила этот модный пиджак, чтобы ознаменовать свое второе рождение. Пиджак был шелковый, дорогой, классического покроя, и с моей узкой длинной черной юбочкой так меня стройнил... А Дику я купила не только новый ошейник, но и новую пушистую подстилку.

Уже позже, летом, я первый раз пиджак надела. И на работу поехала в этом шелковом эффектном прикиде. Ничто не предвещало беды. Дик прощально помахал хвостиком и лег спать на свой любимый матрасик. Мы тогда на даче были, и я должна была вечером вернуться с лекарством для него, ведь Дику уже было 18 лет, и он частенько, по-стариковски, прибалывал.

Однако тем трагическим вечером Дика не стало. Обрывочно помню, как вся семья, наши дачные друзья и я хоронили Дика. И себя помню: в слезах и в новом помпезном пиджаке. Я этот пиджак потом убрала в гардероб, в дальний уголок, и много лет больше не доставала. Сын и муж предлагали отдать-подарить пиджак. Но как им объяснить, что это память о Дике, его «дикий» любви, «погребальный почти что» пиджак. Так он и висел в шкафу много лет. А потом произошла встреча с учениками в сельской школе, меня попросили рассказать о папе-фронтовике. Выступая, говорила я и о том, что в жизни всегда есть место подвигу. И почему-то рассказала эти истории о Дике. Мне так хлопали, у многих девочек глаза были на мокром месте...

Утром пошла по воду к общественному колодцу, который мы всем

миром построили на роднике. Я осторожно несла в ведре его чудесную влагу, чтобы не расплескать ни капли, — неторопливо шла по аллейке сосновой к дому, к своей маленькой дачке. А улица упирается одним концом в лесную поляну. Туда любил бегать Дик. Я поставила ведро с родниковой водой на землю, чтобы переменить руку. А когда выпрямилась, то увидела Дика. Он стоял в конце улицы. Это длилось секунд десять. А может, и пятнадцать. Я боялась пошевелиться, не моргала, кажется, чтобы не спугнуть его. У меня даже навернулись слезы, они мешали мне смотреть на Дика. А когда я их вытерла, Дика уже не было.

Вот я сегодня с легкой душой и надела этот пиджак, который теперь не поминальным буду звать, а памятным.

Коллеги растроганно молчали, и Дарья была благодарна, что они выслушали ее без слов и комментариев. И даже компьютерщик Эдик ничего не сказал, а только удивленно хмыкнул.

— У Бога все живы — так люди добрые и умные говорят, — обняла Дарью Серафима Петровна, старожил нашего коллектива. — Дик приходил на тебя посмотреть, ему приятно, что ты любишь его и помнишь его подвиги...

Ее слова подкорректировал доморощенный богослов дед Тимофей:

— Эти слова из Писания относятся к людям, живым и умершим. Нам же уместней помнить слова пророка Соломона: «Блажен иже и скоты милует, сердце же нечестивых жестоко...»

Так закончилась трогательная история о пиджаке и славном питомце Дарьи.

Слава Богу за все!

КРЕАТИВНАЯ

Елочку привез из леса и посадил около подъезда новый сосед Серафимы Петровны — Михаил Крючков. Дядька он был молчаливый. Кивнет и пройдет мимо. Поговаривали, что какая-то драма у него была, то ли сын в Австралию эмигрировал, то ли вовсе, Господи прости, умер. Впрочем, не все ли равно, для соседей-то?! Австралия для них — это как на другой планете. Далекооо! У нас день, у них ночь, у нас лето, у них зима. Все реже Михаил переговаривался с родственниками по телефону. Вот и одиночество на пороге... Это при живых-то сыне, внучке, племянниках?! Иногда Крючков смотрел в окно и, немного стесняясь своей сентиментальности, наблюдал за гуляющими детьми. Его внучке пять лет, вот такая же австралийка бегаёт на другом континенте, а он и не видел ее ни разу.

Друзья посоветовали завести собаку: вместе время коротать сподручней. Так появился в его квартире рыжий Перс. Веселый спаниель с дворовой родословной пришелся по душе всему подъезду. Благодаря доброму нраву Перса уже и сосед не стал казаться таким мрачным. Да и повод поболтать с соседями появился.

Вот сегодня он с интересом наблюдал, как Серафима Петровна с внучком и соседской ребятней им посаженную (уже подростковую) елочку наряжают. В какой-то момент не выдержал и со складной лестницей вышел помогать. Правда, высокенький внук Серафимы Петровны — Воло-

дя — и без лестницы легко водрузил малиновый шпиль на самый верх елочки.

Чай пошли пить веселой ватагой к Серафиме Петровне. С кресла прыгнул рыжий, довольно упитанный кот.

— Персик, — театрально представила соседу своего любимца Серафима Петровна.

«Ну и совпадение! — только и подумал Михаил. — А у меня песик Перс».

В кутерьме вечернего чаепития время пролетело незаметно. Петровна, развеселившись, даже присела к старенькому пианино и сыграла собачий вальс.

«А соседка у меня прикольная», — приосанился Михаил Крючков.

Дети, друзья ее внука Володи, захлопали в ладоши, когда Серафима Петровна принесла к чаю из кухни яблочный пирог:

— Дядя Миша, что это за «прикольная»?! Так сейчас не говорят!

— А как надо?

Дети шутливо продекламировали:

— Креативная, кре-а-ти-вна-я!..

Праздник тем временем набирал силу.

Ребята не на шутку развеселились, когда под тарелочками нашли именные сюрпризы: лотерейные билеты, веселые наклейки, шоколадки. А Наде Гуськовой не хватило подарочка, и Серафима Петровна прикрепила ей к открытке сто рублей, чем привела семилетнюю девочку в неописуемый восторг.

Правда, потом Надины родители, когда зашли за дочкой к соседке, посетовали, что непедагогично дарить детям деньги. А Серафима Петровна даже руками всплеснула:

— А мне родители с первого класса давали карманные деньги...

— И нам нравится! Очень нравится! Серафима Петровна — креативная!!!

Ее юные гости горой стояли за столь чудесную бабулю.

— Креативная, креативная!

Серафима Петровна в ответ рассмеялась:

— Я люблю любую лесть. Хвалите меня! Хвалите!

«Прикольная соседка», — снова вынес Крючков свой одобрительный вердикт.

И стал на огонек захаживать. А потом как-то с бухты-барухты и заявил:

— Может, объединим два одиночества?!

И вроде в шутку сказал, а Серафима Петровна, овдовевшая несколько лет назад, призадумалась.

— Мне сын на передержку кота устроил на два месяца, а у тебя, Миша песик. Наши Персики не уживутся вместе.

Так и порешили, что надо подождать.

Готовясь к приезду сына, Серафима Петровна обошла ближайшие магазины. Стол к празднику щедро накрывать — эта традиция осталась у старшего поколения от бедных послевоенных времен, хотя у молодежи теперь другое устройство праздников.

Сегодня Серафима Петровна пребывала в прекрасном настроении: не каждая молодая может похвастаться ухажером, а она — вот...

В одном из кондитерских отделов она увидела знакомую спину.

— Ба, и Михаил здесь! — простодушно удивилась «прикольная» бабушка. К счастью, она не успела окликнуть соседа. Рядом с ним стояла стройная, тоже уже «вдовьего возраста», дама. А Михаил Крючков, чуть склонив голову к ней, ворковал что-то типа:

— Креативная, креативная, креативная...

Вечером Серафима Петровна, убирая посуду, выговаривала рыжему коту Персику:

— Я всегда была против иностранных слов в русском языке. Всегда!

Хотите — верьте, хотите — нет, но зеленоглазый Персик в знак согласия со своей хозяйкой громко замурлыкал.

